

Арзаманова Т.В.¹

Политика ФРГ в отношении Ирана и Израиля: в поиске новых смыслов

Аннотация. Статья посвящена внешней политике ФРГ на иранском и израильском направлениях, о необходимости фундаментального пересмотра которой в изменившемся геостратегическом контексте все чаще говорят в немецком общественно-политическом дискурсе.

На иранском направлении внешней политики ФРГ сегодня в центре внимания находятся вопросы, связанные со «сдерживанием» Ирана и противодействием его региональной политике, контролем за его ядерной программой, содействием дескалации напряженности между Тель-Авивом и Тегераном, соблюдением прав человека в Иране. В целом Берлин поддерживает курс США на усиление давления на руководство ИРИ и международную изоляцию Тегерана, но заинтересован в успехе переговоров Тегерана и Вашингтона по «ядерной сделке».

Тренд на формирование новых смыслов, проявившийся в 2024–2025 гг. в отношениях ФРГ с Израилем, связан с определенным дуализмом германской внешней политики на этом направлении. Берлин осуществляет экспорт вооружений Израилю и одновременно поставляет гуманитарную помощь в сектор Газа. Обострение палестино-израильского конфликта стало катализатором начавшегося процесса размывания общественного консенсуса ФРГ в отношении израильского государства. На фоне

¹ Арзаманова Татьяна Владимировна – ведущий редактор, ИНИОН РАН (tarzamanova@mail.ru). ORCID: 0009-0005-1773-876X.

претензий ФРГ на роль глобального игрока в немецком общественно-политическом дискурсе возник запрос на пересмотр паттернов взаимодействия Германии и Израиля, которые прежде скрепляли связку «агрессор – жертва – искупление», но в то же время тормозили развитие «межгосударственной дружбы» и затрудняли преодоление ценностного разрыва в двусторонних отношениях, возникшего в силу того, что Израиль фокусирует свое внимание прежде всего на проблемах безопасности, тогда как ФРГ – на принципах мультилатерализма, правах человека и международном праве.

Результаты исследования, проведенного с использованием методов сравнительного и контент-анализа, позволяют констатировать, что ФРГ является внешним игроком «второго эшелона» в Ближневосточном регионе. Однако, поскольку в ходе «смены эпох» Берлин, с одной стороны, анонсировал свои претензии на «партнерство в лидерстве» с США, а с другой – в некоторой степени утратил доверие региональных игроков ввиду своей подчеркнуто произраильской позиции, Германии потребуется некоторое время для переосмыслиения отношений с ближневосточными партнерами.

Ключевые слова: ФРГ, Иран, Израиль, США, палестино-израильский конфликт, сектор Газа, «ядерная сделка», «смена эпох», Д. Трамп.

Используя маркетинговую терминологию, можно сказать, что для Германии характерен так называемый «зонтичный подход» к региону Ближнего Востока. Российский эксперт В.Б. Белов отмечает, что внимание германской дипломатии сосредоточено на структурных первопричинах региональных конфликтов – политической нестабильности, экономических проблемах, социальной напряженности и т.д. [Белов, 2025]. ФРГ активно поддерживает усилия ЕС по политическому урегулированию палестино-израильского конфликта и деэскалации напряженности между Израилем и Ираном.

Иранское направление внешней политики ФРГ: от примата экономики к «сдерживанию»

Усиление ценностной компоненты во внешней политике Германии отчетливо проявилось в риторике МИД ФРГ в отношении подавления в сентябре 2022 г. массовых протестов и беспорядков в Иране, вызванных гибелью молодой курдской девушки, в чем оппозиция обвинила полицию нравов. Глава МИД ФРГ А. Бербок заявила о «бесчеловечном поведении» иранских властей

в отношении собственных граждан и предупредила, что политика ФРГ в отношении ИРИ не может быть прежней, пока в Иране проводятся казни, не соблюдаются права женщин, этнических и религиозных меньшинств, не обеспечивается свобода слова и собраний [Außenministerin Baerbock … , 2022]. МИД ФРГ обязался следовать феминистским принципам внешней политики в отношении Ирана, принятым «светофорным» кабинетом [Feministische Außenpolitik … , 2023], хотя до сих пор неясно, будут ли реализованы эти шаги.

С октября 2022 г. ЕС ввел десять пакетов ограничительных мер против представителей госаппарата Ирана. Правительство ФРГ приостановило работу таких инструментов содействия внешней торговле, как двусторонний энергетический диалог с ИРИ, гарантии по экспортным кредитам, инвестиционные гарантии для немецкого бизнеса в Иране, программы обучения менеджеров, торговые ярмарки. Тем не менее в декабре 2022 г. Берлин подтвердил свою приверженность сохранению СВПД¹ (2015), который, впрочем, во многом утратил свой статус после выхода из него США (2018) при первой каденции Д. Трампа.

Иран утверждает, что обвинения, которые выдвигает ФРГ, являются попыткой «прикрыть» поддержку Германией оккупации Палестины и свидетельством «безразличия к вопиющим нарушениям прав человека и гуманитарного права в Палестине» [В Иране … , 2024]. 28 февраля 2024 г. МИД ИРИ заявил о вмешательстве ФРГ во внутренние дела других государств под предлогом защиты прав человека. По мнению Тегерана, поставки Германией вооружений Израилю, действия которого привели к гуманитарной катастрофе в секторе Газа, лишают ФРГ морального права критиковать ситуацию с правами человека в ИРИ. Руководство Ирана настаивает на деполитизации правозащитных механизмов и требует уважать суверенитет ИРИ. 11 апреля 2024 г. глава МИД ИРИ Х. Амир заявил, что Тегеран заинтересован в разрешении «недоразумений» в отношениях с Берлином, указав, что «причину, по которой усилия Германии по прекращению огня в Газе оказались безуспешными,

¹ Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) – так называемая «ядерная сделка», политическое соглашение по иранской ядерной программе, заключенное в 2015 г. между Ираном и группой государств 5+1 (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция + Германия) и предусматривающее допуск инспекторов МАГАТЭ на иранские ядерные объекты в обмен на поэтапное снятие санкций с Ирана.

следует искать в отсутствии нейтралитета Германии в отношении этого геноцида [в секторе Газа]» [В Иране ... , 2024].

Начало масштабных протестов в Иране запустило в немецком медиапространстве дискуссию о необходимости изменения политики ФРГ в отношении Тегерана. По мнению некоторых немецких экспертов, наиболее важным аспектом политической повестки дня в Иране становится трансфер к «эпохе после Хаменеи», а активизация уличного протеста может стать триггером подобного перехода [Zamirirad, 2025]. Удары, нанесенные иранскими дронами по территории Израиля в апреле 2024 г., которые руководство ИРИ осуществило в ответ на авиаудар Израиля по посольству Ирана в Дамаске (Сирия), спровоцировали новый шквал критики в адрес «светофорного» кабинета. Лейтмотивом многих выступлений, – в том числе заявления члена фракции СДПГ Р. Штергнера, – стало убеждение в том, что действия Ирана продемонстрировали, насколько провальной является дипломатия ЕС и его стран-участниц в регионе [Imhof, 2024]. Однако, несмотря на подобные заявления, для ФРГ характерно отсутствие как содер жательных дебатов по данному вопросу, так и внешнеполитических правительственные инициатив, которые могли бы реально способствовать деэскалации в регионе.

Между тем прежде чем говорить о выработке новой политики ФРГ в отношении ИРИ, необходимо отметить три существующие константы. Во-первых, «ядерная сделка» 2015 г., со-гарантом которой была ФРГ, является своего рода несущим элементом архитектуры безопасности всего региона, поскольку фиксирует определенный статус-кво ведущих региональных и внешних игроков. Во-вторых, сюжет, связанный с соблюдением прав человека, продолжает оставаться «сквозным» для германо-иранского диалога на фоне сокращения экономического сотрудничества. В-третьих, Берлину, несмотря на то, что он заявляет о своей безусловной поддержке Израиля, необходимо учитывать, что позиции региональных и внешних игроков по вопросу «ядерной сделки» зачастую противоположны.

Политика Д. Трампа в отношении Ирана в первый срок его президентства была предельно жесткой: выход из «ядерной сделки», несколько волн санкций, устранение влиятельного иранского военачальника К. Сулеймани (2020). Второй президентский срок Д. Трампа скорее всего станет в этом отношении повторением первого, хотя и с учетом, что обе стороны подошли к моменту ис-

течения соглашения по ядерной программе Ирана с меньшими ресурсами. Резкое обострение палестино-израильского конфликта осенью 2023 г. привело к значительному ослаблению позиций Тегерана в регионе и сокращению его возможностей проецировать силу и в целом влиять на распределение региональных сил. Жесткие действия Израиля привели к тому, что проиранские ХАМАС и «Хезболла» в значительной степени утратили свои позиции; также была фактически выведена из строя иранская ПВО. В декабре 2024 г. пал союзный Ирану режим Б. Асада в Сирии. Тегеран, стремясь к минимизации ущерба, заявил о необходимости укреплять отношения с соседями для упрочения мира в регионе, а также о своей готовности к конструктивному диалогу со странами – участниками ЕС и взаимодействию с США, но только «не под давлением» [Новоизбранный президент ... , 2024]. Кроме того, в последнее время Иран значительно расширил военно-экономическое и политическое сотрудничество с КНР, РФ, КСА (двусторонние отношения были возобновлены в 2023 г., страны наращивают экономические связи), ОАЭ (отмечается значительный подъем торговли между двумя государствами), что, безусловно, способствует повышению его внутренней и внешней устойчивости. Тегеран также продвинул свою ядерную программу до такого уровня, что оказался практически на пороге производства ЯО. В настоящее время МАГАТЭ относит ИРИ к так называемым «пороговым государствам», утверждая, что уровень обогащения урана в ИРИ в 2023 г. превысил отметку 83% [Федотова, 2025], тогда как порог получения ядерного боезаряда – 90%. При этом, поскольку сохранение санкционного режима усугубляет социально-экономические проблемы в стране, Иран объективно заинтересован в постепенном снятии санкций в обмен на замедление (и – что еще важно – сохранение) своей ядерной программы и не отказывается от возможности заключить новую долгосрочную «ядерную сделку». Однако последнее предполагает ратификацию соглашения Конгрессом США, что будет, скорее всего, затруднительно с учетом сильной поляризации американского политикума.

Тем не менее в сложившейся ситуации Иран мог сохранить свое региональное влияние и мобилизовать оставшиеся в его распоряжении ресурсы только в условиях тщательно контролируемой конфронтации с США. И именно эта демонстрируемая Тегераном готовность идти до конца по спирали конфронтации, как представляется, служила мобилизующим стержнем для его сторонни-

ков (прокси-сил) в регионе. Кроме того, значительное продвижение собственной ядерной программы было тем козырем, который позволял Тегерану проигнорировать ультиматум Д. Трампа, несмотря на общее ослабление позиций ИРИ в регионе после 2023 г.

В свою очередь, истекающий срок действия СВПД побуждает и Вашингтон, и европейские государства-гаранты, включая ФРГ, искать пути для того, чтобы получить новый рычаг воздействия на иранское руководство. И хотя сама специфика региона (начало крупномасштабных военных действий способно дестабилизировать его целиком, как и мировой рынок энергоресурсов), а также стремление 47-го президента США войти в историю как «президент мира, а не войны», явно считываемое даже на фоне его одержимости «хорошими сделками», указывают на предпочтительность выбора дипломатических методов давления, Вашингтон (при активном лоббировании жесткой линии Тель-Авивом) обозначил свою готовность к вооруженному противостоянию с ИРИ. Однако, повторимся, стороны не заинтересованы в развязывании полноценного военного конфликта в регионе, поскольку возможные издержки (включая вероятность мирового экономического кризиса) превышают потенциальную прибыль.

Согласно позиции МИД ФРГ, «иранскую проблему» необходимо как можно скорее решить дипломатическими методами [Das iranische … , 2025]. По вопросу «ядерной сделки» Германия занимает скорее выжидательную позицию, полагая, что, с учетом развития иранской ядерной программы и того факта, что тотальная сдача позиций грозит Тегерану утратой влияния в регионе, соглашение все же не может иметь «пакетный» характер. Для того, чтобы сохранить работающие ирано-германские контакты и добиться положительных сдвигов в отношении вызовов безопасности, предлагалось – в качестве наиболее перспективного направления для приложения усилий дипломатии ФРГ и ЕС – изыскать способы, чтобы восстановить полный надзор за ядерной программой Ирана со стороны МАГАТЭ [Zamirirad, 2023]. Тем не менее важно отметить, что, хотя ядерная программа Ирана долгое время рассматривалась в Германии в контексте двусторонних контактов, начиная с 2020 г., как отмечает российский исследователь Ф.О. Трунов, ФРГ перешла к политике «сдерживания» в отношении ИРИ [Трунов, 2024]. В октябре 2024 г. немецкие масс-медиа сообщили о решении властей закрыть все три консульства Ирана на территории Германии, что свидетельствовало о значительном ужесточении

политики ФРГ в отношении ИРИ. Помимо ядерной программы и ситуации с правами человека в ИРИ, особую озабоченность Берлина вызывает и региональная политика Тегерана [Das iranische ... , 2025].

На сегодняшний день ФРГ является ведущим европейским торгово-экономическим партнером ИРИ, однако после выхода США из «ядерной сделки» во взаимной торговле между двумя странами проявилась отчетливая тенденция к сокращению товарооборота. Так, в 2022 г. объем двустороннего внешнеторгового оборота составлял 1,9 млрд евро, в 2024 г. – уже около 1,5 млрд евро (тогда как в 2017 г., когда СВПД еще функционировал в полном объеме, он составлял 3,4 млрд евро) [Deutschland und Iran ... , 2025].

В целом по состоянию на июнь 2025 г. медийная дискуссия в ФРГ демонстрирует, что существует очевидный запрос на «фундаментальное переосмысление» политики Германии на иранском направлении с целью избежать затяжной эскалации напряженности между Ираном и Израилем, которая угрожает дестабилизировать весь регион. При этом немецкие эксперты по ближневосточной политике полагают, что во избежание «ритуализации» внешней политики ФРГ в отношении Ирана целесообразно сопровождать санкционный режим конкретными шагами по оказанию содействия субъектам гражданского общества в ИРИ (см., напр.: [Feminist foreign ... , 2024]).

Переосмысление политики ответственности ФРГ перед Израилем в ходе «смены эпох»

Хотя начало операции Израиля «Народ как лев» против ИРИ вернуло «ядерную тему» в топ мировых новостей, в целом эскалация палестино-израильского конфликта осенью 2023 г. смистила фокус внимания мировых СМИ с ядерной программы Ирана на ухудшающуюся гуманитарную ситуацию в секторе Газа.

Основной целью внешней политики ФРГ на израильском направлении является безопасность еврейского государства и населения, пресечение проявлений антисемитизма. Президент Ф.-В. Штайнмайер и канцлер О. Шольц неоднократно говорили о том, что ответственность за Холокост останется краеугольным камнем германской политики [Deutschland steht ... , 2025 ; Pressekonferenz ... , 2023]. Тем не менее в заявлениях официальных лиц ФРГ наблюдается определенный дуализм: с одной стороны,

Берлин требует прекратить акты насилия по отношению к Израилю, с другой – осуждает Израиль за проводимую политику переселения на спорных территориях.

ФРГ расширяет оборонное сотрудничество с Израилем; увеличивающийся объем поставок германских вооружений в Израиль достиг 303 млн евро в 2023 г. [Германия увеличила … , 2023]. Основу номенклатуры поставляемых вооружений составляют бронетанковая техника, грузовики, средства защиты, комплектующие для ПВО и средства связи: на долю летального оружия приходится не более 6% общего объема поставок [Deutsche Rüstungsexporte … , 2024]. Федеральный канцлер О. Шольц был одним из первых высокопоставленных западных политиков, посетивших Тель-Авив с заверениями полной поддержки после нападения ХАМАС на Израиль. Выступая в Бундестаге в октябре 2023 г., глава правительства «светофора» сделал следующее заявление: «В данный момент место Германии – только рядом с Израилем. Нашей историей, нашей ответственностью за Холокост обусловлена наша постоянная задача – отстаивать безопасность государства Израиль» [Germany offers … , 2023]. В январе 2024 г. Бундестаг принял новый закон о гражданстве, в котором получение германского паспорта лицами с иммиграントским прошлым впервые было поставлено в зависимость от признания исторической ответственности Германии перед Израилем. Таким образом, безусловная поддержка Израиля получила своего рода «перезагрузку» в рамках политической культуры Берлинской республики – причем в ситуации, когда более четверти жителей Германии имеют иммиграントское происхождение. Весьма показательна и реакция германского «мейнстримного» политикума на эскалацию противостояния между Израилем и Ираном в июне 2025 г. Канцлер Ф. Мерц заявил в связи с этим, что Израиль имеет право защищать себя, Иран никогда не должен получить ядерное оружие, иранская ядерная программа «нарушает положения Договора о нераспространении ядерного оружия и представляет серьезную угрозу для всего региона» [Мерц заявил … , 2025], а также призвал стороны воздержаться от шагов, которые могут привести к дальнейшей дестабилизации ситуации. Представитель фракции правящей ХДС / ХСС Ю. Хардт призвал правительство начать комплексные поставки вооружений Израилю [Hardt für umfassende … , 2025].

При этом официальный Берлин сочетает «непоколебимую поддержку» Израиля с «обеспокоенностью» положением населения

ния в секторе Газа. Германия является одним из крупнейших доноров БАПОР¹ (ежегодная помощь ФРГ Палестине составляет около 150 млн евро) и участницей миссии по управлению границами [Белов, 2025]; выдвигает требования гуманитарных пауз для оказания помощи лагерям беженцев в секторе Газа и т.д. Такая позиция не всегда находит понимание у Тель-Авива. В конце 2023 г. канцлер О. Шольц поддержал резолюцию Совбеза ООН по приостановке боевых действий на время празднования Рамадана; двумя месяцами позже вице-канцлер ФРГ Р. Хабек заявил, что продолжающаяся операция Израиля в секторе Газа выходит за рамки международного права. В августе 2024 г. канцлер О. Шольц в телефонном разговоре с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху отметил, что многие цели Израиля в войне с ХАМАС уже достигнуты, но «человеческие страдания и жертвы среди гражданского населения огромны», поэтому важно «остановить разрушительную спираль ответного насилия, снизить напряженность и конструктивно работать над деэскалацией» [Scholz drängt ... , 2024].

В настоящее время в немецком экспертном дискурсе сформировался запрос на проведение Германией активной продуманной политики с сохранением приоритета мультилатерализма и международного права. Утверждается, что текущая политика Израиля по решению «палестинского вопроса» при негласной поддержке администрации Д. Трампа «все дальше от либеральной демократии»; это грозит дальнейшей дестабилизацией региона, а также все более осложняет поиск общего «ценностного знаменателя» в отношениях Берлина и Тель-Авива [Asseburg, Lintl, 2025].

Германия стремится найти оптимальный баланс между своей исторической ответственностью перед Израилем и его гражданами – и правами человека, международным правом. Что же касается Израиля, то его непреложными приоритетами являются военная мощь и самостоятельность; таким образом, израильская внешнеполитическая идентичность опирается не на нормативный аппарат, а определяется, в первую очередь, интересами политики безопасности, во вторую – экономическими интересами. Это далеко не всегда совпадает с установками и интересами Германии. Главная опора внешней политики ФРГ – многосторонность – во внешнеполитической ориентации Израиля играет второстепенную роль,

¹ Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам.

равно как и акцент на международном праве. При этом если ФРГ, активно добивающаяся статуса постоянного члена Совета Безопасности [Арзаманова, 2024, с. 179], рассматривает СБ ООН как форум глобального управления, то для Тель-Авива в силу объективных факторов это прежде всего международный институт с антиизраильским большинством. Таким образом, во внешнеполитических подходах ФРГ и Израиля имеются серьезные ценностные расхождения, которые в будущем могут стать своеобразным «детонатором» накопившихся проблем в германо-израильских отношениях. Актуальная специфика двусторонних взаимоотношений, а также связанных с ФРГ ожиданий израильской стороны подробно описана в книге «Германия и Израиль» Д. Марвецкого: ФРГ, как и любая другая страна, может критиковать позицию израильского государства, однако перед лицом экзистенциальной угрозы Израиль ожидает от нее безусловной поддержки [Marwecki, 2020].

Между тем в рамках нового внешнеполитического курса «смены эпох» (нем. *Zeitenwende*), принятого Германией на фоне изменения глобального стратегического контекста, к ее исторической ответственности перед Израилем впервые добавились реальные политические интересы: поставки израильского газа в рамках диверсификации источников энергоснабжения ФРГ, а также израильских вооружений (таких как современные системы ПВО Аггов-3).

Некоторые немецкие эксперты полагают, что Германия, заивившая Израиль в своей полной поддержке после нападения ХАМАС 7 октября 2023 г., параллельно с усилиями по оказанию гуманитарной помощи гражданскому населению в секторе Газа должна сосредоточиться на достижении соглашения, которое могло бы стать прочной гарантией безопасности обоих государств, а также обеспечить устойчивое развитие сектора Газа. Для этого Германии требуется проводить новый курс в отношении Израиля: проявляя «необходимую солидарность с израильским государством, не отворачиваться от ситуации в секторе Газа», значительная часть которого еще долго будет непригодна для проживания [Lintl, 2024]. При этом, хотя израильские политики призывают к тому, чтобы восстановление сектора Газа находилось в международной зоне ответственности, а все остальные вопросы, включая политический статус палестинского населения, – исключительно в зоне ответственности Израиля, «ответственная политика» ФРГ должна приобрести «саморефлексирующий смысл», в противном случае

ситуация может пойти по сценарию «поставляйте подводные лодки и держите рот закрытым» [Lintl, 2024].

Другие исследователи считают, что общая историческая память «консервирует» паттерны преступника и жертвы в германо-израильских отношениях и тем самым тормозит развитие «межгосударственной дружбы», основанной на «заботе» Германии о благополучии и безопасности Израиля; в результате Берлин инвестирует в безопасность Израиля, но не имеет возможности оказывать влияние на ценностное и практическое содержание израильской политики на этом направлении [Berenskötter, Mitrani, 2022].

Помимо прочего, серьезной проблемой остается и то, что авторитет ФРГ и доверие к ней с точки зрения значительной части стран так называемого Глобального Юга были в большой степени утрачены: декларируя безусловную поддержку Израиля, Германия теряет свои позиции в этой части мира. Кроме того, эскалация ситуации на Ближнем Востоке спровоцировала многочисленные антисемитские выступления в городах ФРГ, и положение дел еще более усугубляется крайней поляризацией мнений по поводу палестино-израильского конфликта в германском общественно-политическом дискурсе.

Стратегия национальной безопасности ФРГ фиксирует изменение ключевых задач политики безопасности Германии: акцент переносится со стабилизации ситуации в конфликтогенных регионах на защиту международного порядка, «столкнувшегося с фундаментальной угрозой» [Fuhrhop, 2025]. Между тем ФРГ, анонсировавшая в рамках «смены эпох» свои претензии на роль глобального игрока, выступающего в качестве лидера европейских стран – участниц НАТО и ЕС и разделяющего «партнерство в лидерстве» с США [Арзаманова, 2024, с. 178], сталкивается со все усиливающейся конкуренцией со стороны других акторов мировой политики и обострением соперничества за право формировать глобальную повестку и актуальную морально-ценностную шкалу. Подводя общий итог, отметим, что на Ближнем Востоке Берлин позиционирует себя не как участник урегулирования палестино-израильского конфликта и ирано-израильской конфронтации, но как внешний игрок, активно стремящийся смягчить последствия

кризисов и предотвратить прибытие новых волн беженцев в страны – участницы ЕС.

Политика Германии в отношении Ирана всегда имела прежде всего экономический характер, тогда как в отношении Израиля – эмоционально окрашенный, подпитываемый чувством вины «за грехи отцов» и ответственностью перед израильским государством и гражданами. Официальный Берлин поддерживает курс Вашингтона на международную изоляцию Ирана и увеличение давления на его руководство. При этом, хотя ФРГ задействована в европейских санкционных механизмах в отношении ИРИ, в так называемой «ядерной сделке» Германия, как и остальные европейские страны-гаранты, играет роль второго плана. Куда большее значение для перспектив заключения нового соглашения по ядерной программе ИРИ имеет динамика ирано-американского дипломатического трека, а также настрой других региональных игроков, в том числе союзников США, таких как Израиль и монархии Персидского залива. Между тем представляется, что атака Израиля на ядерную программу Ирана, выходящая за рамки «привычной» ирано-израильской эскалации, как и ситуация с переговорами по новой «ядерной сделке» в очередной раз продемонстрировали нормативно-институциональную дисфункцию актуальной матрицы международных отношений, связанную с глобальным кризисом лидерства: в условиях быстрого роста стратегической конкуренции глобальных акторов классическая дипломатия в мировой политике поступательно замещается методами силового давления и «принуждения к миру», примером чего служит готовность Д. Трампа нарушать установленные правила игры.

С учетом существующего в германском медиапространстве запроса на более активную роль Германии на Ближнем Востоке наиболее актуальным вызовом для Берлина становится необходимость выработать новые смыслы в отношениях с двумя постоянными контрагентами его внешней политики: с Израилем (выйти за рамки прежнего паттерна искупления вины и попытаться установить отношения «межгосударственной дружбы») и с Соединенными Штатами (переосмыслить устоявшуюся связку «генеральный провайдер безопасности (США) – донор безопасности (ФРГ)»). Кроме того, у Германии остается возможность усилить свою активность на иранском направлении, в том числе путем расширения двухстороннего научно-культурного сотрудничества, что будет способствовать укреплению двусторонних связей и дескалиации

напряженности в регионе. Линия поведения иранского руководства (на уровне вербализации) в этом отношении осталась неизменной: Берлин должен выбрать, будет ли он взаимодействовать с Тегераном в решении вопросов, представляющих обоюдный интерес, или же встанет на путь конфронтации. Все это, безусловно, потребует от ФРГ отхода от многолетней аккомодационной политики «вечно сомневающейся державы» [Арзаманова, 2024, с. 180] и разработки действенной правительственной стратегии в отношении конфликтного потенциала Ближнего Востока (в том числе палестино-израильского и ирано-израильского конфликтов) с учетом имеющихся у Берлина ресурсов.

Представляется, что при прежнем правительстве «светофора» на уровне доктринального оформления курса «смены эпох» в положениях стратегических документов предлагался ранжированный пул возможностей для достижения поставленных на концептуальном уровне целей и задач. В настоящее же время возрастает вероятность того, что на фоне общей «стратегической инфантильности» ЕС в Ближневосточном регионе внешняя политика ФРГ в отношении Ирана и Израиля де-факто обретет большую стратегическую неопределенность (хотя тот факт, что в Берлине не видят военного решения «палестинского вопроса», остается константой), а вербализация тем, связанных с соблюдением прав человека, напротив, усилится. Не исключено, что силовая операция Тель-Авива, нацеленная на ядерную и ракетную программы Ирана, значительно активизирует в общественно-политическом дискурсе ФРГ критическую дискуссию о критериях безусловной политической поддержки Израиля Германией. Даже с учетом относительной устойчивости правящей коалиции кабинет Ф. Мерца вряд ли сможет долго игнорировать растущее расхождение между официальными правительственными декларациями и настроениями гражданского общества в отношении активных действий Израиля в регионе, а также актуальное «размытие» произраильского консенсуса в Германии.

Поскольку ФРГ является игроком «второго эшелона» в Ближневосточном регионе, ее политика здесь будет зависеть от многих переменных: политических решений в отношении будущего существования израильского и палестинского государств, развития событий в Газе и на ирано-израильском треке, международных миротворческих усилий по стабилизации региона, судьбы новой «ядерной сделки», принятых решений в отношении нефте-

добычи ИРИ. Тем не менее очевидно, что проведение менее ангажированной политики позволило бы Германии отчасти вернуть пошатнувшееся (утраченное) доверие со стороны региональных игроков. В этом случае ФРГ сможет направить свои усилия на деэскалацию сложившейся ситуации, угрожающей дестабилизацией всего Ближнего Востока.

Литература / References

Арзаманова Т.В. (2024). «Императив стратегической деконструкции» : изменение стратегической культуры и ментальности как рамочные условия формирования новой идентичности Германии // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 1. – С. 173–195 [Arzamanova T.V. (2024). «The imperative of strategic deconstruction» : changing strategic culture and mentality as framework conditions for shaping Germany's new identity [«*Imperativ strategicheskoi dekonstruktsii* : izmenenie strategicheskoi kul'tury i mental'nosti kak ramochnye usloviya formirovaniya novoi identichnosti Germanii】 // Current problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 1. – P. 173–195]. (In Russian).

Белов В.Б. (2025). Медиация вместо интервенции : подходы Берлина к конфликтам на Ближнем Востоке / РСМД. – Москва. – 23.04. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/mediatsiya-vmesto-interventsii-podkhody-berlina-k-konfliktam-na-blizhnem-vostoke/> (дата обращения: 28.08.2025) [Belov V.B. (2025). Mediation instead of intervention : Berlin's approaches to conflicts in the Middle East [Mediatsiya vmeno interventsii : podkhody Berlina k konfliktam na Blizhnem Vostoke] / RIAC. – Moscow. – 23.04. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/mediatsiya-vmesto-interventsii-podkhody-berlina-k-konfliktam-na-blizhnem-vostoke/> (date of access: 28.08.2025)]. (In Russian).

В Иране заявили, что усилия ФРГ по прекращению огня в Газе безуспешны из-за предвзятости. (2024) // ТАСС. – Москва. – 11.04. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20518321> (дата обращения: 28.08.2025) [Iran says Germany's Gaza ceasefire efforts are failing due to bias [V Iranе zayavili, chtо usiliya FRG po prekrashcheniyu ognya v Gaza bezuspeshny iz-za predvzyatosti] // TASS. – Moscow. – 11.04. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20518321> (date of access: 28.08.2025)]. (In Russian).

Германия увеличила военные поставки в Израиль почти в десять раз. (2023) // РБК. – Москва. – 09.11. – URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/09/11/2023/654c5dc29a79478ab67cab3a> (дата обращения: 28.08.2025) [Germany increased military supplies to Israel almost tenfold [Germaniya uvelichila voennye postavki v Izrail' pochti v desyat' raz]. (2023) // RBC. – Moscow. – 09.11. – URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/09/11/2023/654c5dc29a79478ab67cab3a> (date of access: 28.08.2025)]. (In Russian).

Мерц заявил, что Нетаньяху проинформировал его о военных действиях Израиля против Ирана. (2025) // ТАСС. – Москва. – 13.06. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24209231> (дата обращения: 28.08.2025) [Merz says Netanyahu briefed him on Israel's military actions against Iran [Merts zayavil, chtо Netan'yakhu proinformiroval ego o voennyykh deistviyakh Izrailya protiv

Irana]. (2025) // TASS. – Moscow. – 13.06. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24209231> (date of access: 28.08.2025)]. (In Russian).

Новоизбранный президент Ирана Масуд Пезешкиян : мое послание новому миру. (2024) / Посольство Исламской Республики Иран. – Москва. – 15.07. – URL: <https://russia.mfa.gov.ir/ru/newsview/749765> (дата обращения: 28.08.2025) [Newly elected Iranian President Masoud Pezeshkiyan : my message to the new world [Novoizbrannyi prezident Irana Masud Pezeshkiyan : moe poslanie novomu miru]. (2024) / Embassy of the Islamic Republic of Iran. – Moscow. – 15.07. – URL: <https://russia.mfa.gov.ir/ru/newsview/749765> (date of access: 28.08.2025)]. (In Russian).

Трунов Ф.О. (2024). Эволюция политического и военного влияния ФРГ на Ближнем Востоке (на начало 2020-х годов) // Мировая экономика и международные отношения / РАН, ИМЭМО. – Москва. – Т. 68, № 6. – С. 108–118 [Trunov Ph.O. (2024). The evolution of Germany's political and military influence in the Near East (by the early 2020s) [Evolvutsiya politicheskogo i voennogo vliyaniya FRG na Blizhnem Vostoke (na nachalo 2020-kh godov)] // World economy and international relations / RAS, IMEMO. – Moscow. – Vol. 68, Issue 6. – P. 108–118]. (In Russian). DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-6-108-118.

Федотова Е. (2025). Что известно о ядерной программе Ирана // Ведомости. – Москва. – 16.06. – URL: <https://www.vedomosti.ru/spravka/yadernaya-programma-iran> (дата обращения: 28.08.2025) [Fedotova E. (2025). What is known about Iran's nuclear program [Chto izvestno o yadernoi programme Irana] // Vedomosti. – Moscow. – 16.06. – URL: <https://www.vedomosti.ru/spravka/yadernaya-programma-iran> (date of access: 28.08.2025)]. (In Russian).

Asseburg M., Lintl P. (2025). Israels radikale Regierung : Abbau der Gewaltenteilung, Übernahme des Staatsapparates und beschleunigte Annexion / SWP. – Berlin. – 14.04. – URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2025A16/> (date of access: 28.08.2025).

Außenministerin Baerbock zur Lage im Iran. (2022) / Auswärtiges Amt. – Berlin. – 06.10. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/-/2560410> (date of access: 28.08.2025).

Berenskötter F., Mitrani M. (2022). Is it friendship? An analysis of contemporary German–Israeli relations // International studies quarterly. – Oxford : Oxford univ. press. – Vol. 66, Issue 1. – URL: https://www.researchgate.net/publication/358676801_Is_It_Friendship_An_Analysis_of_Contemporary_German-Israeli_Relations (date of access: 28.08.2025).

Das iranische Atomprogramm. (2025) / Auswärtiges Amt. – Berlin. – 19.03. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/iran-node/wiener-nuklearvereinbarung-atomprogramm-iran-202458> (date of access: 28.08.2025).

Deutschland steht an der Seite Israels – und setzt sich für eine Deeskalation ein. (2025) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 08.08. – URL: <https://web.archive.org/web/20250809065725/https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/unterstuetzung-israel-2228198> (date of access: 28.08.2025).

Deutschland und Iran : bilaterale Beziehungen. (2025) / Auswärtiges Amt. – Berlin. – 28.08. – URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/iran-node/bilaterale-beziehungen/202402> (date of access: 28.08.2025).

Deutsche Rüstungsexporte erneut gestiegen. (2024) // Tagesschau. – Hamburg. – 30.07. – URL: <https://www.tagesschau.de/inland/anstieg-ruestungsexporte-100.html> (date of access: 28.08.2025).

Feminist foreign and development policy in practice : requirements and potentials. (2024) / SWP ; Zilla C. (Hg.). – Berlin. – 21.06. – URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/feminist-foreign-and-development-policy-in-practice> (date of access: 28.08.2025).

Feministische Außenpolitik gestalten : Leitlinien des Auswärtigen Amts. (2023) / Auswärtiges Amt. – Berlin. – 89 S. – URL: https://www.feministischeausenpolitikgestalten.org/papers/Leitlinien_Feministischer_Aussenpolitik.pdf (date of access: 28.08.2025).

Fuhrhop P. (2025). Rüstungsexporte als Instrument deutscher Sicherheitspolitik / SWP. – Berlin. – 17.04. – URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2025S07/> (date of access: 28.08.2025).

Germany offers Israel military help and promises to crack down at home on support for Hamas. (2023) // Associated Press. – New York. – 12.10. – URL: <https://apnews.com/article/germany-scholz-israel-aid-hamas-b38a3cf34895fbfc0c966bb27413886f> (date of access: 28.08.2025).

Hardt für umfassende Waffenlieferungen an Israel. (2025) // Presse Augsburg. – Augsburg. – 13.06. – URL: <https://presse-augsburg.de/hardt-fuer-umfassende-waffenlieferungen-an-israel/1039489/> (date of access: 28.08.2025).

Imhof O. (2024). Staerke und Taktik von Irans Streitkräften : ein riesiges Arsenal an Drohnen und Raketen – und Hunderttausende Mann unter Waffen. (2024) // Der Spiegel. – Hamburg. – 14.04. – URL: <https://web.archive.org/web/20240414210908/https://www.spiegel.de/ausland/irans-angriff-gegen-israel-wie-gefaehrlich-sind-irans-raketenstreitkraefte-a-54d93b88-5189-4176-a5cd-86df20ebba79> (date of access: 28.08.2025).

Lintl P. (2024). Kein Blankoscheck // IPG. – Berlin. – 26.02. – URL: <https://www.ipg-journal.de/regionen/naher-osten/artikel/kein-blankoscheck-7345/> (date of access: 28.08.2025).

Marwecki D. (2020). Germany and Israel : Whitewashing and Statebuilding. – London : Hurst. – 254 p.

Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Ministerpräsident Netanjahu zum Besuch des Ministerpräsidenten des Staates Israel in Berlin am 16. März 2023. (2023) / Bundeskanzleramt. – Berlin. – 16.03. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-ministerpraesident-netanjahu-zum-besuch-des-ministerpraesidenten-des-staates-israel-in-berlin-am-16-maerz-2023-2171814> (date of access: 28.08.2025).

Scholz drängt auf Waffenstillstandsabkommen. (2024) // ZDF Heute. – Mainz. – 11.08. – URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/ausland/scholz-netanjahu-waffenruhe-geiseln-abkommen-israel-100.html> (date of access: 28.08.2025).

Zamirirad A. (2023). Zeit für eine andere Iranpolitik : wie Deutschland Weichen für einen feministischen Ansatz stellen kann / SWP. – Berlin. – 01.03. – URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/zeit-fuer-eine-andere-iranpolitik> (date of access: 28.08.2025).

Zamirirad A. (2025). Neue Atomgespräche mit Iran : Herausforderungen und Handlungsoptionen für europäische Politik / SWP. – Berlin. – 12.05. – URL:

<https://www.swp-berlin.org/publikation/neue-atomgespraechen-mit-iran> (date of access: 28.08.2025).

DOI: 10.31249/ape/2025.04.12

Arzamanova T.V.¹

German policy towards Iran and Israel: in search of new interpretations

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of German foreign policy on the Iranian and Israeli dimensions, the demands for a fundamental revision of which in the changed geostrategic context are increasingly conferred in German socio-political discourse.*

On the Iranian vector of German foreign policy today, the focus is on issues related to the «containment» of Iran and countering its regional policy, monitoring its nuclear program, promoting de-escalation of tensions between Tel Aviv and Tehran, and respecting of human rights in Iran. In general, Berlin supports the US course of increasing pressure on the Iranian leadership and the international isolation of Tehran, while being interested in the success of negotiations between Tehran and Washington on the «nuclear deal».

The trend towards the formation of new interpretations, which manifested itself in 2024–2025 in Germany's relations with Israel, is associated with a certain dualism of German foreign policy on this vector. Berlin exports weapons to Israel while simultaneously supplying humanitarian aid to the Gaza Strip. The aggravation of the Palestinian-Israeli conflict became the catalyst for the beginning of the process of erosion of the public consensus in Germany regarding the Israeli state. Against the backdrop of Germany's claims to the role of a global player, a demand has arisen in German socio-political discourse to reconsider the patterns of interaction between Germany and Israel, which in the past cemented the «aggressor-victim-redemption» link, but at the same time hindered the development of «interstate friendship» and made it difficult to overcome the value gap in bilateral relations that arose due to the fact that Israel is primarily focused on security issues, while Germany is focused on the principles of multilateralism, human rights and international law.

The results of the study, conducted using comparative and content analysis methods, allow us to conclude that Germany is a «second-tier» external player in the Middle East region. However, since the moment of the

¹ Arzamanova Tatyana Vladimirovna – Leading Editor, INION RAN (tarzamanova@mail.ru). ORCID: 0009-0005-1773-876X.

«change of eras» Berlin, on the one hand, announced its claims to a «partnership in leadership» with the United States, and on the other hand, to some extent lost the trust of regional players due to its emphatically pro-Israeli position, Germany will need some time to rethink its relations with its Middle Eastern partners.

Keywords: *Germany, Iran, Israel, USA, Palestinian-Israeli conflict, Gaza Strip, «nuclear deal», «change of eras» (Zeitenwende), D. Trump.*

Статья поступила в редакцию (Received) 15.05.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 17.06.2025
Принята к публикации (Accepted) 01.07.2025